

СЕРГЕЙ ВОРОБЬЕВ / SERGEY VOROBIEV

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8893-2595>

ЕВГЕНИЙ АВДЕЕВ / EVGENII AVDEEV

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4004-9610>

North-Caucasus Federal University

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МОДЕРНИЗАЦИЯ В РАЗВИТЫХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ: ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ

Globalization and Modernization in Developed and Developing Countries: Typical Features and Main Strategies

Ключевые слова: глобализация, регионализация, модернизация, мировая экономика, развитые страны, развивающиеся страны, восточноевропейские страны, консерватизм, европеизм

KEYWORDS: globalization, modernization, regionalization, world economy, developed countries, developing countries, Eastern European countries, conservatism, Europeanism

ABSTRACT: The paper reviews the interconnection of globalization and modernization processes in developing countries. The typical features of the new stage of globalization, such as changing the direction of globalization, regionalization, formation of new global development centers, as well as other problems and contradictions in the main trends of globalization and their impact on the modernization processes in developing countries are discussed. The article analyzes the main strategies of modernization developing countries such as modernization based on the coercive, political and economic pressure of the Western world, leading to copying of socio-economic and political development models and institutions and a modernization strategy based on the convergence of global development models and national socio-economic models. The authors consider the main features of the entry into the world development of the countries of Eastern Europe on the basis of preserving state and socio-cultural integrity and defining their own specificity of entering into a single European community already formed.

Глобализация является следствием развития и углубления взаимосвязей и взаимозависимости различных стран в финансово-экономической, информационной и технологической сферах и происходит на основе международного разделения труда и свободного перемещения инвестиций, промышленного производства, товаров и услуг. Дальнейшим толчком к развитию глобали-

зации стало создание всемирного информационного пространства, цифровизация экономики и социальной сферы (Махаматов 2017, 55-61), (Гобозов 2013). Сущностные особенности глобализации проанализированы в трудах таких российских и зарубежных исследователей, как Э. Ласло, У. Бек, З. Бауман, Н. Н. Моисеев, И. Т. Фролов, А. Н. Чумаков, А. Д. Урсул, Л. Е. Гринин, В. Л. Иноземцев и другие. Истории становления и развития мировой капиталистической системы посвящены труды основоположника мир-системного анализа И. Валлерстайна, а также таких его представителей как А. Г. Франк и Б. Джиллс, подчеркивавших нелинейность исторических процессов, заключающуюся в периодическом смещении центров мирового развития. Представители модернистского подхода (Р. Арон, У. Ростоу, Э. Гидденс, Д. Белл, П. Дракер, Ш. Эйзенштадт и другие) акцентируют внимание на линейности и однонаправленности процессов мирового развития, разворачивающихся по линиям аграрное (традиционное, досовременное общество) – индустриальное (эпоха модернити) – постиндустриальное (эпоха постмодернити) общества. Для описания этого этапа Бауманом используется метафора «текучая современность», в рамках которой происходит трансформация от сложного и структурированного мира, существующего по определенным принятым мировым сообществом правилам и международным обязательствам к миру, не имеющему жестких границ, и свободному от предыдущих обязательств и правил (Бауман 2008).

В рамках традиционных европоцентричных истолкований, глобализация связывается с социально-политической и индустриальной модернизацией стран «периферии» и «полупериферии», акцентируется внимание на возрастании роли взаимосвязей и взаимозависимости в связи с усилением темпов научно-технического, экономического и социокультурного развития западных стран и формирование мировой капиталистической системы, делящей мир на развитый «центр» и остальной мир, вынужденный осваивать научно-технические, политические и культурные достижения, ценности и стандарты западного мира (Валлерстайн 2003, 78-82; Пантин 2006). В целом, глобализацию можно определить как мегатенденцию к объединению разделенного человечества в «глобальную всечеловеческую целостность» (Мотрошилова 2004, 3-19), развивающуюся как объективная необходимость и состоящую из различных исторических форм, тенденций и направлений. При этом не существует однозначного центра мирового развития, возможны варианты, когда центр и периферия могут меняться местами, но глобализационные процессы как стремление к самоорганизации, взаимосвязи и общему развитию человечества будут продолжаться.

1. «Новая волна» глобализации в развитых и развивающихся странах

Современная глобализация стала следствием процессов мирового экономического развития, результатом индустриализации и модернизации западного мира и представляет собой объективную историческую тенденцию. На данном этапе ведущая роль развитых стран в процессе глобализации продолжает сохраняться, они являлись и, во многом, являются центрами промышленного и финансового рынка, научно-технического, технологического и культурно-цивилизационного развития, имеют огромный потребительский рынок и военно-политическое превосходство. Но при этом в современных глобализационных процессах происходят серьезные трансформации, во многом меняется характер и направленность глобализации. Современную ситуацию Ю. Д. Гранин рассматривает как появление нового этапа («новой волны») глобализации, которая заставляет такие страны, как Китай и Индия становиться флагманами глобального развития и выработать новые национальные стратегии дальнейшего развития глобализации и модернизации развивающихся стран («полупериферии») (Гранин 2014, 90). Д. Родрик в книге «Парадокс глобализации» даже предполагает возможное ее крушение, т.к. несмотря на то, что глобализация обеспечила развитым странам высокий уровень социально-экономического развития, она не имеет глубоких институциональных структур, таких как международные антимонопольные органы, глобальные контролирующие организации, глобальные структуры социального обеспечения, единые стандарты в области демократии, прав человека и свободы предпринимательства. Глобальные рынки также недостаточно управляемы и эффективны и не обладают серьезной легитимностью (Родрик 2014).

Глобализационные процессы, протекающие в современном мире, с одной стороны, представляют собой вызов и проблему для мирового сообщества, с другой – возможность для дальнейшей модернизации мировой экономики. В современном мире наблюдаются изменения направленности глобализации, если глобализационные процессы ранее были направлены с Запада в другие части мира, то на данный момент все яснее проявляется тенденция формирования нового направления глобализации – с Востока в другие части мира. Единый глобализующийся мир благодаря формированию новых центров развития начинает распадаться на отдельные части и становится полицентричным, формируются новые социально-экономические международные организации и союзы (ШОС, БРИКС, ЕврАзЭС). Все более проявляются процессы регионализации глобального мира и стремление к закрытости страновых региональных рынков. Так, во внутренней политике

многих государств прослеживается протекционизм. За 2015 страны «большой двадцатки» ввели 644 ограничительные торговые меры, в том числе, в результате этого, прямые иностранные инвестиции в развитых странах оказались на 40% меньше пикового значения до финансового кризиса, а чистый приток инвестиций на развивающиеся рынки стал отрицательным впервые с 1988 года (Harvard Business Review). Страны закрываются друг от друга с точки зрения миграционных потоков. Так, Польша, Венгрия и Австрия отказались принять беженцев, согласно квоте, утвержденной Европейской комиссией. «Brexit», новый фокус США, подчеркнутый в инаугурационной речи Д. Трампа словами «americanism, not globalism», курс на импортозамещение в России – яркие примеры регионализации.

Сформировавшаяся глобальная экономика, основанная на свободном перемещении труда, технологий и капитала, привела к активному индустриальному развитию и модернизации развивающихся стран, на основе переноса промышленности и технологий в страны с дешевой рабочей силой. Снижение себестоимости производимой продукции приводит к сокращению промышленного производства в развитых западных странах, снижению доли среднего класса, росту безработицы, увеличению социального неравенства и снижению темпов социально-экономического развития (Fukuyama 2012). Современная глобализация и постиндустриальное развитие западных стран стали основными причинами снижения роли и значения среднего класса в социально-экономическом развитии, многие виды работ, выполнявшиеся средним классом, теперь стали дешевле в развивающихся странах, которые стали во многом локомотивами мирового развития, со стремительно растущей долей среднего класса. В среднесрочной перспективе такие страны, как Китай, Индия и страны Юго-Восточной Азии станут центрами новой глобализации, тогда как значение западного мира в глобальном развитии будет снижаться.

Современная глобализация, в основу которой положено модернизационное развитие и открытая экономика, объективно приводит к модернизации развивающихся стран, которые становятся альтернативными центрами развития. Роль таких государств как Китай, Индия, Бразилия, Россия и Турция, являющихся, либо претендующих на роль региональных лидеров, способных предложить альтернативные пути и модели модернизации, учитывающие собственную социокультурную и институциональную специфику, объективно будет возрастать. Сегодня Пекин готов взять на себя лидерство по преобразованию глобального мира в «общество с единой судьбой», посредством глобальной инициативы «Один пояс – один путь» и создания международных отношений нового типа, на основе укрепления действующих региональных двухсторонних и многосторонних механизмов и структур взаимодействия стран-участников данной глобальной инициативы, что, по мнению руковод-

ства Китая, приведет к выработке новых механизмов социоэкономического сотрудничества, стимулированию экономического роста стран-участников, интенсификации цивилизационно-культурного диалога и взаимообогащению национальных культур (Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt). Руководство современного Китая продолжает формировать новую модель глобального развития, основанную на базовых принципах и правилах современного глобализма, но с учетом принципов национального суверенитета и приоритета национальных интересов, т.е. чем дальше, тем более проявляется стремление лидеров развивающегося мира использовать преимущества глобализации для развития национальных экономик (Гранин 2017, 23).

Если ранее западный мир предлагал в качестве основы глобального демократического развития собственные модели демократического устройства и обеспечения прав человека, то в настоящее время начинают формироваться незападные модели «демократического» развития на основе собственных культурных традиций и политической практики. Теряется привлекательность для развивающихся стран ценностей и моделей либеральной демократии в том числе и в связи с тем, что в развитых демократических странах Запада наблюдаются определенная деградация основ демократического устройства (по выражению К. Крауча происходит переход от демократии к «постдемократии»), что выражается в ослаблении традиционных демократических институтов и политических партий, все большему переходу власти в руки экономической и политической элиты (Крауч 2010, 18-19). Все это приводит к росту популизма и широкому запросу на расширение политического участия большинства населения в определении моделей и путей дальнейшего развития. В развивающихся странах наблюдается преемственность основ универсальных общечеловеческих ценностей, норм и принципов демократического устройства, лежащих в основе развития европейской цивилизации, формируется синтез демократических основ и собственных национальных политических и культурных традиций.

2. Основные стратегии модернизации развивающихся стран

В настоящее время глобализация становится основной движущей силой модернизации развивающихся стран. Однако нельзя говорить о том, что модернизация развивающихся стран является слепым копированием основных принципов и условий развития, сложившихся в развитых странах. Опыт последних десятилетий модернизации таких стран, как Китай, Индия, Россия свидетельствует о том, что транзит моделей развития западного мира

для них неприемлем, а демократия как политическая основа глобализации и модернизации не является определяющим фактором развития, происходит отторжение вестернизации как одного из элементов глобализирующегося мира. По словам Д. Родрика:

Мы не можем одновременно поддерживать демократию, национальное самоопределение и экономическую глобализацию. Если нам нужна более глубокая глобализация, следует отказаться либо от национального государства, либо от демократической политики (Родрик 2014, 27).

Глобализация в развивающихся странах может привести к дальнейшему социально-экономическому развитию и повышению благосостояния населения, но не обязательно приведет к развитию демократии, обеспечению прав и свобод человека и формированию институтов «открытого общества».

На современном этапе мирового развития экономическая экспансия западных стран, проводимая в рамках глобализационных процессов, запускает в развивающихся странах процессы модернизации, но зачастую при этом приводит к социокультурным конфликтам, которые в какой-то степени можно назвать конфликтами цивилизаций, т.к. современная глобализация является и процессом «столкновения цивилизаций», следствиями которого могут стать либо «вестернизация» и «гибридизация», либо «фрагментаризация» мира (Толстухов 2003, 49). Такие процессы могут привести к серьезным деформациям национальной идентичности, к изменению социокультурных и цивилизационных норм и правил общественной жизни в развивающихся странах. Противодействие данным тенденциям может осуществляться через усиление националистических настроений, росту влияния националистически ориентированных политических и общественных структур.

Можно выделить две основные стратегии модернизации развивающихся стран. Во-первых, модернизация, основанная на силовом, политическом и экономическом давлении западного мира, которая приводит к слепому копированию западных социально-экономических и политических моделей развития и институтов, разрушает традиционные устои и цивилизационные модели развития, вызывает недовольство и протесты со стороны населения. Формальный перенос институтов и моделей демократического развития и рыночной экономики без учета социокультурной специфики и институциональных особенностей модернизирующегося общества не приводит к положительному эффекту.

Во-вторых, возможна стратегия модернизации на основе конвергенции современных глобальных моделей развития, в большей степени органично вписывающихся в социально-экономическую, политическую и культурную среду развивающихся стран. Успешное развитие Китая, Индии, Японии,

ряда новых индустриальных стран Юго-Восточной Азии является примером развития на основе западных технологий и экономических и политических институтов при частичном сохранении и использовании при проведении модернизации национально-культурных особенностей, моделей и ценностей. При этом степень сочетания западных институтов и традиционных для данных обществ социокультурных и политических моделей, которая определяет успешность «национальной» стратегии развития в целом, последовательность, поэтапность и планомерность реформ, может варьироваться от преимущественно только технологических и экономических заимствований, до достаточно высокого уровня социокультурных заимствований, охватывающих экономическую, политическую и социокультурную сферы. Наиболее приемлемой стратегией дальнейшей модернизации развивающихся стран в условиях современной глобализации является стратегия конвергенции на основе взаимосвязи и взаиморазвития глобального, регионального и локального, которая проявляется не только в экономике, но и в сферах культурного и социального развития.

Если модернизация в XIX–XX вв. в период индустриального развития общества действительно требовала мобилизационного управления экономикой, носила силовой политический характер и предполагала экстенсивный путь развития, то в XXI в. на постиндустриальном этапе развития общества определяющим является интенсивный путь развития на основе производства продукции с высокой добавленной стоимостью. В современном, постиндустриальном обществе мобилизационный, догоняющий вариант модернизации становится менее эффективным, ведущая роль отводится знаниям и технологиям, что требует формирования новой экономики знаний, в основу которой положен человеческий капитал.

Это связано с рядом объективных факторов. Во-первых, в настоящее время процессы модернизации развивающихся стран перестают носить догоняющий характер, развитые страны вместо диктата и давления готовы к сотрудничеству и признанию позитивного опыта модернизации незападных стран, начинают наблюдаться процессы истернизации, характерные для таких стран, как Россия, Китай и Индия. Для населения этих стран характерно наличие «имперского» мировоззрения, приоритетными являются государственность, суверенитет, стремление к установлению многополюсного миропорядка на основе публичного декларирования принципа равноправия и нацеленности на создание глобальной культуры коллективизма, духовности и социальной справедливости (Мартынов 2008.). Во-вторых, с развитием роботизации и цифровизации глобальной экономики резко возрастает не только роль знаний, но и умение генерировать новые решения и модели экономической деятельности. В-третьих, продолжают изменяться механизмы рыночной конкуренции. В настоящее время лидерами становятся отрасли, продукция

которых обладает крайне высокой добавленной стоимостью и постоянно совершенствуется, при этом ее цена постоянно снижается (например, компьютеры, сотовые телефоны и другое цифровое оборудование). В мировой экономике продолжает возрастать роль сетевых структур в промышленности и торговли, вместо вертикально интегрированных компаний формируются глобальные индустриальные и цифровые торговые сети. Основной проблемой при этом становится не мобилизация трудовых ресурсов и привлечение новой рабочей силы, а продолжающееся ее высвобождение.

На современном этапе процессы глобализации включают в себя как стандартизацию и унификацию всех сфер жизни современного общества, так и проявления локальных, региональных и национальных особенностей, происходит взаимодействие тенденций универсализма и партикуляризма, «глобализация все больше включает в себя локальное, а локальное глобализируется» (Напсо 2013, 137). При этом именно локальное и региональное начинает выступать определяющим принципом развития на основе насыщения локального глобальным. Наблюдаемые в современном мире процессы глобализации и регионализации не обязательно могут быть факторами фрагментации мироустройства, они могут способствовать дальнейшей интеграции и глобализации на основе учета национально-государственных интересов и развития региональных союзов. Продолжает усиливаться взаимосвязь глобализации и локализации, что выражается в понятии «фрагментация», которое предполагает единство фрагментации и интеграции. Данные процессы могут стать основой развития глобализации.

3. Основные особенности глобализации в восточноевропейских странах

Существовали достаточные сложности включения в мировую капиталистическую систему и глобализационные процессы у стран Восточной Европы, входивших в так называемую «мировую систему социализма». На протяжении нескольких десятилетий XX в., они были вырваны из контекста мирового развития, их возвращение было достаточно болезненным. Одними из важных вопросов для научной и политической элиты Восточной Европы стали: сохранение государственной и социокультурной целостности и определение своей специфики в процессе вхождения в уже сформированное единое европейское сообщество. При этом сложились два основных подхода к решению этих вопросов. Первый предполагал формирование единого геополитического регионального сообщества стран Восточной Европы, при этом преобладала идея макрорегиональных «больших пространств», или

«пан-регионов», включающих в себя всю Восточную Европу (Коваленко 2013, 252). Например, начинают возрождаться идеи польского историка первой половины XX века Станислава Буковецкого, который предполагал создание федерации государств, расположенных от Балтийского до Черного моря (Bukowiecki 1922, 70). Некоторые современные политические лидеры и представители научного мира Польши продолжают говорить о необходимости сохранения «культурно-цивилизационного единства» народов Восточной Европы, на основе их объединения в единые культурные, экономические и политические сообщества, опирающиеся на многовековую совместную историю. Таким образом, могут сформироваться новые модели европейского социально-политического устройства, противостоящие евроскептицизму, национализму и изоляционизму. Польша постепенно становится идеологом и лидером реальных процессов формирования на востоке Европы единого геополитического макрорегиона, обладающим правосубъектностью и позволяющим выйти странам Восточной Европы из положения «полупериферии», при этом являющимся неотъемлемой частью общеевропейского цивилизационного пространства.

Второй подход исходит из опасности растворения социокультурной самобытности, историко-культурных национальных ценностей в едином общеевропейском социокультурном пространстве и приводит к росту национализма и стремлению к национально-культурной обособленности и консерватизму. Сложности и проблемы социально-экономического развития единой Европы приводят к тому, что в восточноевропейских странах побеждают консервативные политические силы, возрастает популярность правых партий, которые развивают стремление вернуться к традиционным ценностям, укрепляющим национально-культурные общности, суверенитет и обособленность наций.

Одним из проявлений национализма и изоляционизма является евроскептицизм, который получает широкое распространение во многих европейских странах. Жесткая централизация экономической и социальной сферы в рамках Евросоюза, господство европейской наднациональной бюрократии, ее растущая элитарность и неподконтрольность, пренебрежение к социокультурным особенностям европейских стран, приводят не только к росту евроскептицизма, но и к реальному желанию части населения многих европейских стран выйти из состава ЕС. Одной из центральных задач создания Евросоюза было стремление к преодолению источников конфликтов между европейскими странами, посредством замены идеологии национализма европеизмом, сформировать единое экономическое и социокультурное европейское пространство – «Единую Европу». Однако снижение темпов социально-экономического развития, рост безработицы, волны миграции, последствия мирового экономического кризиса, снижение доли и значения среднего класса приводят к ситуации нестабильности, снижению личной

и общественной безопасности и естественному стремлению к «спасению» посредством усиления роли национальных государств и национальной общности народов Европы. Сама идеология европеизма не предполагает развитие национальных государств и национально-культурной идентичности, поэтому евроскептицизм в странах Восточной Европы активно проявляется в экономической, политической и культурной сферах, некоторые из них объединились в Вышеградскую группу (Польша, Чехия, Венгрия и Словакия), стали возникать институциональные формы объединения.

Одним из факторов развивающих евроскептицизм является постепенный переход Европы от либерализма к неолиберализму. Если либерализм не противопоставлялся национальным интересам и национальной государственности, либеральные идеи в истории Европы объективно способствовали формированию современных европейских наций и национальных государств, то неолиберализм и мультикультурализм ведут к деградации наций и постепенному превращению их в новое единое европейское сообщество. В преамбуле к Маастрихтскому договору страны – члены ЕС заявили, что они «намерены установить гражданство, общее для граждан своих стран» (Treaty on European Union). В странах Восточной Европы, недавно освободившихся от наднациональной коммунистической идеологии, идеология неолиберализма и мультикультурализма воспринимается также болезненно, как и наднациональная коммунистическая, мешающая возврату к традиционным, национальным ценностям. В реальности же фундаментальные ценности современного Запада – это антитрадиционализм, крайний секуляризм и моральный релятивизм. По мнению Габора Воны, выйдя из «антиценностного» мира коммунизма, страны Восточной Европы попали в капиталистическую действительность с ее ценностным вакуумом (Vona). Необходимо, чтобы дальнейшая интеграция восточноевропейских стран в единое общеевропейское экономическое и социокультурное пространство проходила с учетом национально-государственных и социокультурных особенностей этих стран.

Библиография

- Бауман 2008: Bauman, Z. (2008), *Tekuchaya sovremennost'*. Moskva. [Бауман, З. (2008), *Текущая современность*. Москва.]
- Валлерстайн 2003: Wallerstein, I. (2003), *Konets znakomogo mira: Sotsiologiya XXI veka*. Moskva. [Валлерстайн, И. (2003), *Конец знакомого мира: Социология XXI века*. Москва.]
- Гобозов 2013: Gobozov, I. A. (2013), *Gosudarstvo i natsional'naya identichnost': Globalizatsiya ili internatsionalizatsiya?* Moskva. [Гобозов, И. А. (2013), *Государство и национальная идентичность: Глобализация или интернационализация?* Москва.]
- Гранин 2014: Granin, Y. D. (2014), *Globalizatsiya: dialektika istoricheskikh form osushchestvleniya*. In: *Vek globalizatsii*. [Гранин, Ю. Д. (2014), *Глобализация: диалектика исторических форм осуществления*. В: *Век глобализации*. 1(13), 90-103.]

- ГРАНИН 2017: Granin, Yu. D. (2017), *Zapad i alternativnyye strategii modernizatsii*. In: *Vek globalizatsii*. 3, 17-31. [Гранин, Ю. Д. (2017), *Запад и альтернативные стратегии модернизации*. В: *Век глобализации*. 3, 17-31.]
- КОВАЛЕНКО 2013: Kovalenko, A. A. (2013), *Politicheskoye samoopredeleniye stran tsentral'noy i Vostochnoy Yevropy: mezhdru yevroskeptitsizmom i natsionalizmom*. In: *Filosofiya khozyaystva*. 2 (86), 247-261. [Коваленко, А. А. (2013), *Политическое самоопределение стран центральной и Восточной Европы: между евроскептицизмом и национализмом*. В: *Философия хозяйства*. 2 (86), 247-261.]
- КРАУЧ 2010: Crouch, C. (2010), *Postdemokratiya*. Moskva. [Крауч, К. (2010), *Постдемократия*. Москва.]
- МАРТЫНОВ 2008: Martynov, B. F. (2008), «Grupповой portret» stran bystrogo razvitiya. In: *Mezhdunarodnyye protsessy*. Т. 6. 16, 41-51. [Мартынов, Б. Ф. (2008), «Групповой портрет» стран быстрого развития. В: *Международные процессы*. Т. 6. 16, 41-51.]
- МАХАМАТОВ 2017: Makhamatov, T. M. (2017), *Ot epokhi globalizatsii k neoglobalizatsii: kul'turno-tsivilizatsionnyy aspekt*. In: *Vek globalizatsii*. 4, 55-61. [Махаматов, Т. М. (2017), *От эпохи глобализации к неоглобализации: культурно-цивилизационный аспект*. В: *Век глобализации*. 4, 55-61.]
- МОТРОШИЛОВА 2004: Motroshilova, N. V. (2004), *Idei yedinoy Yevropy: filosofskiye traditsii i sovremennost*. In: *Voprosy filosofii*, 11. 3-19. [Мотрошилова, Н. В. (2004), *Идеи единой Европы: философские традиции и современность*. В: *Вопросы философии*, 11. 3-19.]
- НАПСО 2016: Napso, M. D. (2016), *Natsionalisticheskaya ideologiya v prostranstve globalizatsii*. In: *Vek globalizatsii*. 3 (19), 133-140. [Напсо, М. Д. (2016), *Националистическая идеология в пространстве глобализации*. В: *Век глобализации*. 3 (19), 133-140.]
- ПАНТИН 2006: Pantin, V. I./Lapkin, V. V. (2006), *Filosofiya istoricheskogo prognozirovaniya*. Dubna. [Пантин, В. И./Лапкин В. В. (2006), *Философия исторического прогнозирования*. Дубна.]
- РОДРИК 2014: Rodrik, D. (2014), *Paradoks globalizatsii: demokratiya i budushcheye mirovoy ekonomiki*. Moskva. [Родрик, Д. (2014), *Парадокс глобализации: демократия и будущее мировой экономики*. Москва.]
- ТОЛСТУХОВ 2003: Tolstukhov, A. V. (2003), *Global'nyy sotsial'nyy kontekst i kontury ekobudushchego*. In: *Voprosy filosofii*. 8, 49-63. [Толстухов, А. В. (2003), *Глобальный социальный контекст и контуры экобудущего*. В: *Вопросы философии*. 8, 49-63.]
- ANDREEV 2013: Andreev, A. (2013), *The Russian mind and the Modernization*. In: *Przegląd Wschodnioeuropejski*. IV, 257-273.
- БУКОВИЕЦКИ 1922: Bukowiecki, S. (1922), *Polityka Polski niepodległej*. Warszawa.
- ФУКУЯМА 2012: Fukuyama, F. (2012), *The Future of History Can Liberal Democracy Survive the Decline of the Middle Class?* In: https://files.foreignaffairs.com/legacy/attachments/PC9_The_future_of_history.pdf [доступ 13.11.2017].
- HARVARD Business Review. “The Globalization Backlash is Reverberating Through Boardrooms”. In: https://hbr.org/2016/10/the-globalization-backlash-is-reverberating-through-boardrooms?utm_campaign=HBR&utm_source=facebook&utm_medium=social [доступ 20.12.2017].
- TREATY on European Union, signed at Maastricht on 7 February 1992. In: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:1992:191:FULL&from=EN> [доступ 16.01.2018].
- VISION and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road. In: http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20150330_669367.html [доступ 13.01.2018].
- VONA 2013: Vona Gabor: *Euro-Atlanticism must be replaced by Eurasianism*. In: https://www.jobbik.com/g%C3%A1bor_vona_euro-atlanticism_must_be_replaced_eurasianism [доступ 16.01.2018].

